

НЕКОТОРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ... 20 ЛЕТ СПУСТЯ

*Ирина Кирилова,
доцент кафедры общего языкознания и русского языка
Уральского государственного педагогического университета
(Екатеринбург)*

В 1995 году, когда я заканчивала восьмой класс, нам объявили, что с нового учебного года начинает работу экспериментальная площадка под названием «Парк-школа». Дети 7, 8, 9 классов там будут учиться вместе в разновозрастных студиях. Набор шел в четыре студии: гуманитарных дисциплин, математики, естествознания, биологии и географии. Не скрою, на родительском собрании многие были настроены скептически, потому что плохо представляли (точнее – вообще не представляли), как можно одновременно учить детей разных возрастов. И не только учить, а научить их чему-то, причем научить так, чтобы их дети смогли сдать выпускные экзамены (9 класс все-таки, а это не шутки).

Мои родители тоже некоторое время размышляли, отправлять или нет свою дочь в такое экспериментальное плавание; в конце концов решили, что стоит попробовать, потому что уйти и вернуться в свой старый класс можно было в любой момент. Я написала небольшое сочинение в качестве вступительного испытания и была зачислена в студию гуманитарных дисциплин.

И вот настал сентябрь. Я и еще примерно 60 человек пришли в здание бывшего

детского сада, где теперь располагалась наша школа. Школа, как и театр, начинается с вешалки. На первом этаже располагались раздевалки, причем для девочек и для мальчиков разные. Они были достаточно просторными и удобными: там были зеркала, штанги для плечиков, скамейки, а еще там можно было оставлять сменную обувь! Конечно, сейчас во многих школах система хранения продумана, удобна и адаптирована для современных детей, но в то время, когда в нашей большой школе был «традиционный» гардероб с алюминиевыми номерками и вечными очередями, такая раздевалка казалась просто восхитительной.

Учебные студии располагались на втором этаже. Поднимаемся, проходим мимо крошечной учительской (она, действительно, была очень маленькой, но уютной) и попадаем в рекреацию. Это тот зал, где детсадовцы обычно танцуют, занимаются физкультурой и проводят утренники. Вокруг очень много света, потому что подоконники низкие, а окна очень большие и занимают всю стену. Кроме того, нам «в наследство» досталась шведская стенка с турником. Вообще первое время я постоянно ощущала крушение неких стере-

отипов, которые старательно формировались на протяжении восьми школьных лет. Разве можно сидеть на подоконниках? Да, если вы в парк-школе (в рекреации низкие подоконники в первый год использовались для сидения, через год вдоль них были сделаны скамейки). Разве можно во время урока перемещаться по классу или выходить без спроса учителя? Конечно, если вы в парк-школе. Разве можно на переменах выбегать на улицу? Даже нужно, если вы в парк-школе. На первый взгляд может показаться, что отсутствие строгих правил и традиционной школьной «муштры» должно было породить анархию, но это не так. Благодаря нашим мудрым учителям мы получили чувство свободы, которое так нужно в подростковом возрасте, но при этом не потеряли головы.

Вернемся в нашу студию. Там тоже было много необычного. Удивительным оказалось отсутствие традиционных парт. Вместо них нас ждали маленькие, аккуратные, новые столики. Причем у каждого свой: на них были написаны номера, и я до сих пор помню, что мой был № 4. Такая мебель была не только красивой и удобной, но и очень функциональной. Она позволяла за считанные минуты организовать учебное пространство так, как было лучше на конкретном занятии: в форме круглого стола или нескольких зон для групповой работы.

Необычной, конечно, была и собственно система обучения. Поскольку мы были самыми первыми и старшими парк-школьниками (не считая тех ребят, которые учились в студии математики), то в составе студий мы проучились только один год, в девятом (если использовать традиционную нумерацию) классе. В первый год существования парк-школы работа еще только налаживалась, апробировалась, и большинство «парковых» педагогических технологий были реализованы позже. Но я все же расскажу о том, как проходило наше обучение на протяжении одного года.

Мы учились в закрытых студиях, т.е. каждый школьник был закреплен за конкретной студией. В моей студии гуманитарных дисциплин было 16 человек, из них 4 девятиклассника. Некоторые предметы мы посещали вне студий, в составе объединенного девятого класса: русский и иностранный языки, а также химию, причем на уроки химии мы ходили в главный корпус нашей 95-й школы. Занятия по остальным предметам мы посещали в студиях. На первый взгляд не совсем понятно, как могут дети из разных классов (7, 8, 9) вместе успешно что-то изучать? Однако могут: главная «фишка» заключалась в реализации принципа сквозного тематического планирования, согласно которому содержание любого курса разбивалось на сквозные темы, которые позволяли на уроке организовать взаимодействие старших и младших школьников. Как правило, сначала учителем давалась вводная лекция, затем материал изучался в разновозрастной группе, а потом предполагалось его обсуждение в разновозрастных группах. Каждый ученик получал карточку с заданием, разделенным на модули: обязательные и дополнительные. Если выполнение какого-либо задания вызывало затруднение, то он мог обратиться за помощью как к товарищам из своего класса, так и к старшеклассникам или к учителю. И мы, старшие, конечно, объясняли, подсказывали, доказывали. А еще мы могли пойти и проконсультироваться у товарищей из других студий, если возникали вопросы, например, по математике, физике, биологии. Или ученик из соседней студии (например, математики) мог прийти к нам на урок в качестве помощника и работать с нами, помогая решать уравнения.

Будучи школьниками, мы, конечно, не усматривали педагогические смыслы в этих действиях. Лишь потом, окончив педагогический университет, я другими глазами смогла взглянуть на наше обучение. Не зря народная мудрость гласит: «Учи

других и сам поймёшь». Этому нас учили в парк-школе, а ещё нас учили задавать вопросы. Не секрет, что в традиционной школе дети часто стесняются лишней раз спросить что-то на уроке, потому что бояться стать объектом насмешек. А нам объяснили, что задавать вопросы – просто отлично, и мы поверили.

На мой взгляд, в то время главным показателем успешности применяемых педагогических технологий было наше ощущение комфорта на уроках. Домашнее задание мы практически не делали, потому что его не было в традиционном смысле. Каждый ученик знал тот объём работы, который ему нужно выполнить и самостоятельно мог распределять своё время. Я успевала делать все уроки в школе. Ещё у нас каждый день был час здоровья – тоже поначалу непривычное мероприятие, т.е. то время, когда мы должны были гулять на улице. Однако очень быстро мы поняли его прелесть.

Вообще в парк-школе была потрясающая атмосфера! Очень дружелюбная, тёплая, искренняя и домашняя. Наши родители, приходя на собрания, задавали вопрос: «Почему дети уходят в школу ни свет ни заря, а возвращаются вечером, хотя обучение в первую смену и в 13.30 уроки все заканчиваются?» Что наши студийные руководители отвечали им, я не знаю, но то ощущение, которое ежедневно поднимало меня по утрам без будильника, я помню до сих пор. Мы так спешили в школу, что приходили туда в семь часов, хотя учились с восьми, а предстоящие каникулы пугали своей скукой и расставанием. Почему? Наверное, потому что там было хорошо. Это был особый мир, в который мы, к счастью, попали и уже не хотели из него уходить. Со временем приходит понимание, что этот мир был создан только благодаря нашим учителям, кото-

рые смогли всю нашу подростковую энергию направить в мирное русло.

Хочется особо остановиться на внеурочной деятельности и воспитательной работе в парк-школе. Высшим пилотажем я считаю умение наших учителей воспитывать нас так, что мы этого не чувствовали. Конечно, у нас было множество интересных мероприятий, ставших со временем традиционными: день рождения парк-школы и дискотека по этому случаю в сентябре; день самоуправления, приуроченный ко дню учителя, когда непременно создавался отдельный удивительный класс из наших педагогов; февральская «Зарница» на пересеченной местности близлежащего лесопарка и пр. Мы ходили в походы, ездили на турбазы, рисовали тематические стенгазеты. Все это способствовало сближению подросткового коллектива и формированию в нем правильных нравственных ценностей. Наши мальчики под руководством учителей сделали теннисный стол, который стоял у нас в рекреации. Еженедельно по пятницам у нас проводилось общее собрание, на котором присутствовали все учащиеся и решались текущие вопросы, открыто разбирались проблемы.

Уже после окончания школы пришло понимание, что вся память о ней, оказывается, сводится именно к двум чудесным годам, проведенным в парк-школе. Прошло 20 лет... и я до сих пор бесконечно благодарна своим учителям, которые были рядом с нами, чью поддержку мы всегда ощущали. Они любили нас и доверяли нам всегда, а мы это чувствовали и старались не разочаровать их. Я благодарна судьбе за то, что в моей жизни была школа мечты – моя парк-школа. Хотела бы я, чтобы мой сын учился в такой школе? Конечно, да!